

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рассмотрены общие и некоторые процедурные вопросы участия адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, проведен анализ практики Европейского суда по жалобам на нарушение частных прав граждан, рассмотрены вопросы защиты адвокатской тайны в прецедентном праве в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обозначены проблемы участия российских адвокатов в Европейском суде по правам человека и пути решения этих проблем.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; защита частных прав; практика ЕСПЧ по адвокатской тайне.

Проблема защиты прав человека в современном праве вышла за национальные рамки, приобрела универсальный характер, а приоритет прав человека в системе социальных ценностей закреплён во многих универсальных и европейских правовых документах.

История международной защиты прав человека в судебном порядке связана с принятием в 1950 г. Советом Европы Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

Конституцией Российской Федерации впервые на уровне Основного закона нашего государства установлены международные гарантии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Статья 46 гласит: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [9].

Российская Федерация вступила в состав Совета Европы 28 февраля 1996 г., а 30 марта 1998 г. Россией была подписана, а затем (5 мая 1998 г.) ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. С этого момента она, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, стала составной частью российской правовой системы, и с этого момента лицу, частные права которого нарушены государственными органами Российской Федерации и которое не сумело защитить их национальными средствами, предоставлена возможность обратиться в Европейский суд по правам человека. Ратификация Россией Конвенции фактически начала новый этап в деятельности отечественной юриспруденции. Этим актом государство подтвердило, что новый подход в области прав человека, закреплённый в Конституции РФ, что нашло свое отражение в гражданском законодательстве, должен быть необратимым и окончательным.

* Белозёрова Валерия Валерьевна — магистрант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, val.beloz@mail.ru.

Но ст. 46 Конституции РФ для граждан нашей страны не имела своего практического воплощения сразу. Это было связано с неосведомленностью большинства граждан о деятельности Европейского суда и восприятием его вообще как недостижимой инстанции.

Защита прав человека в Европейском суде по правам человека является новым явлением и в российской адвокатской практике. Но в настоящее время все большее количество граждан России обращается за защитой своих прав и свобод в международные инстанции, наиболее эффективной из которых выступает Европейский суд по правам человека. В связи с этим приобретает все большую актуальность изучение теории и практики применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также вопросов, связанных с участием российских адвокатов в Европейском суде.

Компетенция Европейского суда по правам человека закреплена в разд. II Конвенции (ст. 19–51) и протоколами к ней.

Под юрисдикцию суда подпадают все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции, протоколов к ней. При этом понятие юрисдикции не ограничивается территорией данного государства: в любом случае каждое государство несет ответственность за нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией как в пределах, так и за пределами своей территории. Конвенция содержит перечень прав и свобод, которые охватывают основные политические и гражданские права и свободы человека.

Основной формой деятельности адвоката в Европейском суде по правам человека является представление интересов заявителя на всех стадиях подготовки и рассмотрения дела. Особое правило существует на представление интересов государств — участников Конвенции. Представлять интересы государства могут только специально уполномоченные лица, которые могут иметь помощников — адвокатов и советников [5, с. 13].

Правило 36 Регламента Европейского суда по правам человека предоставляет адвокату-представителю право первоначального представления жалобы от имени заявителя. После уведомления государства-ответчика о поступлении жалобы председатель палаты может сделать распоряжение о представительстве заявителя. В исключительных случаях председатель палаты, если он считает, что назначенный адвокат не отвечает требованиям Европейского суда, может на любой стадии рассмотрения дела распорядиться о том, что такой адвокат больше не может представлять интересы заявителя и рекомендовать ему найти другого адвоката [11].

Европейский суд по правам человека выдвигает определенные требования к адвокату, который осуществляет представительство в международном суде. Представительство заявителя может осуществляться либо профессиональным адвокатом, допущенным к адвокатской деятельности и постоянно проживающим на территории одного из государств, или другим лицом, утвержденным председателем палаты суда. Стоит обратить внимание на то, что не обязательно, чтобы этот адвокат был адвокатом того государства, в котором проживает заявитель.

Разумеется, идеальным является случай, когда интересы заявителя в Европейском суде представляет тот же адвокат, который участвовал в деле на национальном уровне, так как уже в процессе разбирательства дела на первой инстанции должна начаться подготовка позиции заявителя для Европейского суда [7, с. 22].

Адвокат, представляющий в Европейском суде дело заявителя, должен в достаточной степени владеть одним из официальных языков Европейского суда — английским либо французским. Это необходимое условие для ведения дела. Однако с разрешения председателя палаты может быть использован и другой язык.

После направления жалобы в суд адвокат-представитель должен по требованию суда или по своему усмотрению подавать письменные объяснения, документы, иные дополнительные доказательства с соблюдением сроков их предоставления и распоряжений Европейского суда.

Решение Европейского суда по правам человека сводится к ответу на один вопрос: имело ли место в конкретном случае нарушение положений Конвенции [13, с. 36].

Адвокату необходимо соблюдать основные моральные принципы адвокатской деятельности, закрепленные в Генеральных принципах этики адвокатов, одобренных правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. Эти принципы устанавливают общепринятые профессиональные стандарты поведения и деятельности адвоката в любой стране мира. Среди них можно отметить следующие:

1) добросовестность и обязательность. В соответствии с п. 9 Генеральных принципов этики адвокатов «адвокаты должны уважать любое обязательство, данное при исполнении профессиональных обязанностей до тех пор, пока это обязательство не будет выполнено или отменено»;

2) порядочность в отношениях с доверителем, предусмотренную п. 9 Генеральных принципов: «Адвокаты должны выражать своим клиентам беспристрастную мысль о вероятном результате их дела и не создавать условий для бесполезной работы, оплачиваемой клиентом»;

3) профессионализм: «Адвокаты должны прилагать все силы для выполнения своей работы компетентно и без задержки и не должны принимать поручение, если они не уверены в его квалифицированном исполнении» (п. 10 Генеральных принципов);

4) конфиденциальность и чувство ответственности. Согласно п. 5 Генеральных принципов, «адвокаты должны всегда соблюдать конфиденциальность в отношении к прежним и действительным клиентам за исключениями, предусмотренными законодательством» и др. [12, с. 212].

Изложенные выше требования к адвокату частично нашли свое отражение и в российском законодательстве, в частности в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [10].

Выполняя свое профессиональное призвание, адвокат должен отстаивать настоящие (а не надуманные) права заявителя и не любые его интересы, а только законные, т.е. те, которые предусмотрены Конвенцией и европейскими стандартами по правам человека. Адвокат не имеет права в интересах клиента использовать или предоставлять суду поддельные документы, фальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей или экспертов, чтобы они давали ложные показания и т.п. [2, с. 356].

С того момента, когда адвокат заявлен как представитель заявителя в Европейском суде, вся переписка и контакты с судом осуществляются только им и все его действия порождают права, обязанности и ответственность для заявителя, а также лично для него самого. На адвоката возлагается обязанность использования всех средств представительства в Европейском суде, обоснование выдвинутых в интересах заявителя тезисов, подтверждающих нарушение прав заявителя.

Далее проведем краткий анализ защиты частных прав человека в Европейском суде по Российской Федерации. Такой анализ позволяет выделить несколько групп жалоб на нарушение частных прав:

- 1) жалобы на жестокое и плохое обращение со стороны представителей государства;
- 2) жалобы на нарушение права на справедливое судебное разбирательство;
- 3) жалобы на нарушение права на уважение частной и семейной жизни;
- 4) жалобы на нарушение свободы мысли, совести и вероисповедания.

Что касается первой группы жалоб, то, согласно ст. 3 Конвенции, никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. По жалобам на жестокое и плохое обращение со стороны представителей государства в ЕСПЧ были рассмотрены дела: Михеев против Российской Федерации (26 января 2006 г.); Максимов против Российской Федерации (18 марта 2010 г.), Преминины против Российской Федерации (10 февраля 2011 г.) и др.

В своих решениях Суд неоднократно отмечал, что безосновательное применение силы в отношении лица, лишённого свободы, является посягательством на человеческое достоинство и нарушает ст. 3 Конвенции.

Однако утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены достаточными доказательствами. При оценке доказательств Европейский суд обычно применяет стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения» [6, с. 26]. В частности, по делу Максимов против Российской Федерации Суд констатировал отсутствие нарушения ст. 3 Конвенции в части жестокого обращения со стороны представителей государства, поскольку, по мнению Суда, не было ни одного элемента, которые подтверждали бы реальность фактов, на которые ссылался заявитель. Свидетельство заявителя не было подтверждено никакими материалами дела и свидетельствами очевидцев, а следовательно, не было установлено «вне всякого разумного сомнения», что заявитель стал жертвой жестокого обращения.

Подавляющее большинство дел по Российской Федерации, в которых констатируется нарушение государством права на справедливое судебное разбирательство, касается невыполнения решений национальных судов. В основном эти решения касаются защиты права собственности, исполнения судебных решений по взысканию различных видов задолженности (Бурдов против Российской Федерации (7 мая 2002 г.), Тимофеев против России (23 октября 2003 г.), Кунашко против Российской Федерации (17 декабря 2009 г.) и др.). В делах, касающихся невыполнения решений, вынесенных в пользу заявителей Судом, ответственность была возложена на государство. В этих делах Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статей 6 § 1 и 13 Конвенции — государством были нарушены права заявителей, поскольку в государственном бюджете не были предусмотрены соответствующие средства.

В отношении права на уважение частной и семейной жизни Судом вынесены решения по делам в отношении Российской Федерации: Знаменская против России (от 2 июня 2005 г.); Фадеев против Российской Федерации (от 9 июня 2005 г.) и др.

Суд отметил, что, согласно его прецедентной практике, ст. 8 прежде всего имеет цель защитить лицо от произвольного вмешательства государственной власти, но может быть применена государством при принятии мер, направленных на соблюдение прав, гарантированных этой статьей и в отношениях между частными лицами.

Дела о нарушении свободы мысли, совести и вероисповедания касаются нарушения ст. 9 Конвенции: дела Баранкевич против Российской Федерации (от 26 июля 2007 г.), Кузнецов и другие против Российской Федерации (от 11 января 2007 г.) и др.

Весьма актуальными являются вопросы охраны адвокатской тайны в контексте Европейской конвенции по правам человека, поскольку без надлежащей охраны адвокатской тайны теряется сама идея осуществления надлежащей правовой защиты и, соответственно, оказание правовой помощи [4, с. 28].

Еще в 1982 г. Европейский суд постановил знаковое решение по делу C-155/79 AM & S Europe Limited против Комиссии европейских сообществ.

Суть спора была следующей. В ходе расследования возможных конкурентных действий должностные лица Еврокомиссии потребовали от английской компании AM & S Europe Limited документы для ознакомления. Представители компании заявили, что часть истребованных документов не подлежит предоставлению, поскольку защищена адвокатской тайной («адвокатская привилегия»). Компания готова была предоставить для ознакомления только отдельные части (страницы) документов, подтверждающих их конфиденциальность.

Чиновники, не отрицая уважения к адвокатской тайне, выразили сомнение в том, что могут признать документы конфиденциальными, не ознакомившись с ними полностью. Вместо этого они пообещали в случае, если по результатам изучения документов они согласятся с их статусом защищенных адвокатской тайной, «забыть» информацию и не использовать конфиденциальные сведения в дальнейшем расследовании.

Европейский суд своим решением подтвердил право компании не предоставлять документы, касающиеся получения юридических услуг от независимого юридического советника. Содержание таких документов, по мнению Европейского суда, ни в коем случае не должно разглашаться, однако должны быть предоставлены подтверждения конфиденциального статуса истребованных материалов.

Правовые позиции ЕСПЧ в вопросах, связанных с защитой адвокатской тайны, остаются необходимым стандартом для отечественной правоприменительной практики. ЕСПЧ неоднократно рассматривал споры, связанные с адвокатской тайной не только в рамках уголовного судопроизводства, но и при проведении мероприятий налогового контроля в целях получения информации о клиентах адвоката, подозреваемых в тех или иных правонарушениях.

Формами проявления адвокатской тайны в практике Европейского суда является:

1) конфиденциальность свиданий адвоката с клиентом. В решении по делу «S. против Швейцарии» (*S. v. Switzerland*) Суд сформировал принципиальное положение о том, что, хотя Европейская конвенция прямо не гарантирует право лица, которое обвиняется в совершении преступления, общаться с защитником без ограничений, это право есть, однако, частью основных требований относительно справедливого суда в демократическом обществе, исходя из п. 3(с) ст. 6 Конвенции;

2) конфиденциальность адвокатского досье и неприкосновенность его офиса. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Нимиц против Германии» (*Niemietz v. Germany*). Суд отметил, что «...посягательство на профессиональную тайну адвоката может отразиться на надлежащем осуществлении правосудия и, следовательно, нарушить права, которые гарантируются статьей 6 Конвенции. К тому же неминуемая при этом огласка могла оказать негативное влияние на профессиональную репутацию заявителя в глазах как его клиентов, так и общества в целом»;

3) конфиденциальность переписки адвоката и его клиента подтверждена во время рассмотрения дела «Кемпбелл против Соединенного Королевства» (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), в котором заявитель жаловался, что письма к его адвокату и от него были открыты и перечитаны персоналом тюрьмы. Заявитель указал, что он был ограничен в контактах со своим адвокатом из-за понимания того, что «его корреспонденция может быть прочитана и зафиксирована персоналом тюрьмы». Чтение писем заключенного от адвоката может быть разрешено только в исключительных обстоятельствах, когда администрация тюрем, исходя из «разумных причин», считает, что адвокат или его клиент злоупотребляют правом на конфиденциальность переписки и содержание писем может создать угрозу безопасности мест лишения свободы, безопасности других заключенных или другие опасные ситуации криминальной природы.

Выше раскрыты общие и некоторые процедурные вопросы участия адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, проведен анализ практики Европейского суда по жалобам на нарушение част-

ных прав граждан, рассмотрены вопросы охраны адвокатской тайны в контексте Европейской конвенции по правам человека.

Европейский суд играет гарантирующую роль Конвенции, поскольку не только рассматривает заявления о нарушении конвенционных норм, но и толкует ее положения и решает вопрос о ее соответствии нормам национальной юридической практики.

Что касается участия российских адвокатов в Европейском суде по правам человека, то не каждый адвокат сразу смог бы представлять частные интересы граждан в Европейском суде. Это связано с рядом обстоятельств, среди которых необходимо отметить следующие. Во-первых, высокие требования, предъявляемые к адвокату, во-вторых, необходимость досконального изучения многих международных актов, в-третьих, недостаточные знания и квалификационный уровень адвоката. Наибольшую сложность в работе с Европейским судом для российского адвоката представляет то обстоятельство, что по существу Европейский суд работает в области прецедентного права. То есть для правильной трактовки положений Конвенции адвокату необходимо изучить огромный перечень основополагающих решений Европейского суда. Буквальное толкование норм Конвенции без обращения к конкретным решениям Европейского суда может привести к узкому, а зачастую неправильному пониманию положений, изложенных в ней. Указанное обстоятельство является основным, на что необходимо обратить внимание российскому адвокату, решившемуся обратиться в Европейский суд.

Наше государство, которое выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина и обеспечения конституционных прав, среди которых важным является право на правовую помощь, должно также обеспечить и организацию деятельности адвокатуры Российской Федерации на соответствующем уровне. На этом пути деятельность адвоката должна быть детально урегулирована на законодательном уровне. Эффективным было бы создание объединения адвокатов, специализирующихся на представительстве в Европейском суде по правам человека. В рамках деятельности такого объединения, кроме предоставления правовой помощи населению, проводилась бы и подготовка адвокатов к участию в Европейском суде, изучение практики Европейского суда, что в конечном итоге повысило бы уровень защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Афанасьев Д.В. Подача жалобы в Европейский суд по правам человека / Д.В. Афанасьев. — М. : Статут, 2012. — Кн. 1. — 606 с.
2. Власов А.А. Судебная адвокатура / А.А. Власов. — М. : Юрайт, 2012. — 479 с.
3. Все решения Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://roseurosud.org/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/resheniya-espch>.

4. Дуюнов А.Г. Профессиональная тайна адвоката в практике Европейского Суда по правам человека / А.Г. Дуюнов, Д.И. Крымский // Налоговед. — 2009. — № 9. — С. 28–38.

5. Капинус Н.И. Участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека / Н.И. Капинус // Адвокатская практика. — 2005. — № 5. — С. 10–17.

6. Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Всерос. съездом адвокатов 31.01.2003 г. (в ред. от 22.04.2013 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2010. — № 3.

7. Комягин Р.А. Проблемы деятельности адвоката в Европейском Суде по правам человека / Р.А. Комягин // Роль правовой науки в развитии общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа, 2014. — С. 21–23.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

9. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г., 05.02.2014 г., 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

11. Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] : принят в г. Страсбурге 04.11.1998 г. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс. Версия Проф. 2015».

12. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность в России / М.Б. Смоленский. — М. : ИКЦ «МарТ», 2004. — 256 с.

13. Сонькин Н.Б. Адвокат в Европейском суде по правам человека: Информационно-методические материалы и комментарии / Н.Б. Сонькин ; Федер. палата адвокатов РФ. — М. : Юрлитинформ, 2004. — 288 с.

14. Титова Н.М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на формирование статуса адвоката / Н.М. Титова // Адвокатская практика. — 2011. — № 4. — С. 7–14.